

ФАКТОРЫ ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИИ И ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

О.В. Ивановская

Волгоградский государственный
социально-педагогический университет

iov59@list.ru

В статье рассматриваются причины возврата религии и веры в пространство современной культуры. Анализируется эзотеризм как одна из форм религиозности эпохи постмодернизма. Делается вывод о том, что для комфортного существования человека в пространстве культуры необходимо гармоничное равновесие ее рационального и духовного начал.

Ключевые слова: урбанизация, модернизация, культура, постмодернизм, виртуальность, секуляризация, десекуляризация, религиозность, вера, эзотеризм.

Культура как разворачивающееся осознание — это постоянно продолжающееся событие, в котором смена поколений становится необходимым моментом изменения самой модели понимания культурных смыслов. Смысловая трансформация, вызывая конфликт интерпретаций между культурными поколениями, носит, как правило, относительный характер и связана не столько со сменой всей системы координат культуры, сколько с перемещением смыслового центра: то, что для одного культурного поколения представляется смысловой периферией, для другого обретает первостепенную значимость, следовательно, начинает определять базовые установки понимания действительности и себя в ней. В этом случае важнейшей задачей философской рефлексии становится стремление предсказать облик грядущего мироощущения — смысловой пафос наступающей эпохи.

Сегодня исследователи все чаще говорят о десекуляризации, постсекулярном обществе, религиозном возрождении. «Религиозный Ренессанс» ставит перед философией задачу всестороннего изучения и анализа не только прошлого религии, но и ее бурного и противоречивого настоящего, стимулируя исследовательский интерес к религиозной ситуации в современной культуре. В свою очередь, философско-культурологический анализ должен быть вписан в общий фон социальных процессов и отношений, и только на этом фоне он получает свое оправдание.

Известный американский социолог С.Ф. Хантингтон увязал религиозное возрождение последней трети XX в. с модернизацией незападных обществ, нарастающей социальной мобильностью, размыванием традиционного уклада жизни, разрушением традиционных сообществ. Людей, теряющих почву под ногами, вовлекаемых

в водоворот масштабных экономических и социальных изменений, становится все больше. Они нуждаются в духовной поддержке. Если традиционная религия способна ее обеспечить, люди обращаются к ней. Но традиционные религии не всегда успевают приспособиться к изменениям и новым запросам. Тогда люди ищут духовную поддержку в иных религиях¹. Это приводит к появлению новых религиозных движений и развитию эзотеризма.

По происхождению новые религии могут быть разделены на эмерджентные (возникшие вновь) и экскурсивные (перенесенные из других культур). Причем «...эмерджентные движения, разумеется, не создаются *ex nihilo*, вероучения многих из них – результат религиозного синкретизма: вероучение может включать элементы самых разных религиозных доктрин»², а экскурсивные движения неизбежно трансформируются, оказавшись на Западе и приобретая, например, социальную структуру, напоминающую структуру западных христианских церквей.

Среди факторов, способствующих распространению новых религиозных учений, следует назвать формализацию деятельности традиционных религиозных организаций и уменьшение их влияния; относительный религиозный плюрализм; возможность выбора религиозной доктрины; плюралистическую и открытую внешним влияниям культуру современных обществ. Однако важнейшим фактором социально-культурной трансформации можно счита-

ть крупномасштабную, глобальную урбанизацию: миллионы хлынули в города, получившие явное преимущество в виде более высокой концентрации человеческих ресурсов. Причем чем больше город, тем, как правило, выше концентрирующийся в нем человеческий капитал, способствующий модернизации социальной среды: роль центров развития и модернизации выполняют сегодня именно города. В городской, как правило, многонациональной, поликонфессиональной и мультикультурной среде размываются религиозные и национально-этнические различия, стираются традиционные грани культур, угасают устоявшиеся нормы, законы и правила жизни, происходит отрыв от корней, возникает «безродность» – духовное «освобождение из-под гнета традиций». Именно поэтому города становятся креативной средой современности, в которой, как в плавильном котле, из пестрого многообразия рождаются новые культурные смыслы.

Размывание идентичности, поиск себя и своего места в мире вкупе с доступностью информации о разнообразных эзотерических учениях и практиках, которые можно поверхностно, не вдаваясь в детали, играя, испробовать на себе, приводит к эклектичности современной духовной культуры. Происходит возвращение религиозного начала в наш секуляризованный мир.

Известно, что десакрализация и секуляризация, как печальный итог развития европейского рационализма, вызвали к жизни кризис ценностей и духовных ориентиров, мировоззренческую неопределенность, свойственную сегодня развитым обществам. Так, П. Бергер, соотнося секуляризацию с рационализацией мышления и поведения, отмечает, что главный результат секуляризации, который должны при-

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. [Электронный ресурс]. – URL: <http://grachev62.narod.ru/huntington/content.htm>.

² Эгильский Е.Э. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения / Е. Э. Эгильский. – М.: КНОРУС, 2011. – С. 94.

знать и верующие, и агностики, и атеисты, заключается в том, что «секуляризация делает тщетными человеческие устремления, наиболее важным среди которых является стремление жить в осмысленном и предельно надежном космосе»³. Иными словами, секуляризация ведет к радикальному обесмысливанию человеческого существования, обмирщению мира, утрате чувства священного, – к смерти Бога, к эпохе популизма и профанации. Так, известный теолог Харви Кокс отметил прагматизм и профанность как особенности стиля жизни нынешнего «мирского града» и человека, обитающего в нем: «Говоря о *профанности*, мы имеем в виду сугубо земной горизонт секулярного человека, исчезновение всякой надмирной реальности, которая определяла бы его жизнь. Про-fane буквально означает “вне храма”, т. е. “относящийся к этому миру”. Называя секулярного человека профаном, мы не обвиняем его в богохульстве, а хотим сказать, что этот человек безрелигиозен. Он рассматривает мир не с точки зрения какого-то иного мира, а изнутри его самого. <...> Профан – это просто человек от мира сего...»⁴.

Но в душе человека остается след религиозности как потребность в осмысленном видении реальности, как тяга к «вертикальному росту», к стабильности, Вечности и бессмертию. Дефицит святости рождает ее интенсивный, напряженный, хотя и верный, никем не направляемый, хаотичный и спонтанный поиск духовного пути. Поэтому сегодня можно говорить о новой «закол-

дованности», о новой магической эпохе – в арсенал современной массовой культуры прочно вошел эзотеризм.

Эзотеризм (англ. esoteric – тайный, известный лишь посвященным, скрытый, неясный запутанный) как внутренний, духовно-психологический, индивидуально-субъективный путь познания мистических законов Природы и Вселенной («Абсолюта») сопряжен с постижением предельных сущностей бытия через такие иррациональные способности духа, как интуиция, вера, совесть и мистическое пребывание души в сферах трансцендентного⁵.

Главной установкой эзотеризма является идея о том, что никакая сущность из-за объективной невыразимости самых глубоких истин не может быть до конца выявлена и исчерпывающе выражена в формах рационального познания. Непостижимые в познавательных образах аспекты сущности в лучшем случае категоризируются особыми символами, вживанием в которые частично постигается секретная сторона бытия.

Но природа символа, рассмотренная под определенным углом зрения, и есть природа культуры. Поэтому мы вправе констатировать смещение смысловых акцентов современности от секулярного («профанного») мировидения в сторону оккультно-магического и мистико-эзотерического восприятия реальности.

Кроме того, говоря об изменении религиозности в постмодерных обществах, можно констатировать и смещение фокуса теперь уже самой религиозности с коллективных ритуальных практик на индивидуальные проблемы смысла эзотерических систем. Эзотерические учения – это чаще

³ Бергер П. Понимание современности / П. Бергер // Социологические исследования. 1990. – № 7. – С. 133.

⁴ Кокс Х. Мирской град: секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Cox/index.php.

⁵ Современный философский словарь / под общ. ред. проф. В.Е. Кемерово. – М.: ПАН-ПРИНТ, 1998. – С. 1026.

всего путь одиночек, что обусловлено не только и не столько стремлением к ощущению своей избранности и элитарности, сколько индивидуализированным характером современного общества, утратой открытости и доверия между людьми.

Конечной целью эзотерических усилий, нередко обозначаемых как «полет в себя», выступает борьба с земными страстями и осознанное изменение личности: переделка «посюстороннего» индивиду-профана в существо эзотерическое, готовое к индивидуальному спасению. Причем внутренний преобразованный мир эзотерика расширяется до пределов мира внешнего, замещает его, что позволяет говорить об эзотеризме не только как о способе своеобразной индивидуализации религии, но и как о специфической форме эскапизма. Внутренняя жизнь становится приоритетной, что может привести к агонии социальности и культуры.

Пытаясь выделить факторы возвращения «мистицизма» и «магизма» в высокотехнологичные информационные общества, А.Г. Ионин, в свою очередь, считает, что непоследнюю роль в этом играют *тотальное онаучивание* мира и непрерывный прогресс технологий, а также глобализация, разрастание пространства виртуальности, вторгающегося в реальность, и распространение постмодернизма⁶.

Постмодернизм – это культурологическое имя постиндустриальной информационной цивилизации. Постмодернизм как гипертрофированный технизм, уничтожая границу между реальным и воображаемым, искусственным и настоящим, породил проблему сохране-

ния целостности духа и защиты человека от раздробленного мира.

Обращаясь к исторической ретроспективе, отметим, что длительный путь человечества от мифа и магии к науке и технике принято считать путем обретения людьми власти над природой, возможностей ее преобразования в соответствии со своими потребностями. Это был путь прогресса как движения к расцвету деятельности и могущества человека на Земле. В этом суть гуманизма как совести культуры, как «триумфа человеческого». В нем, как в фокусе, преломляется и оцелостнивается все многообразие культурных символов. Человек – цель познания, в каких бы формах познание это ни проявлялось. Однако к началу XXI в. человеческое познание в условиях информационного этапа научно-технического прогресса, продолжая двигаться от мифа к логосу по пути рациональности и редукционизма, пришло к абсурду: «Вакуум – вот действительное бытие. По-русски вакуум – пустота, на философском языке – небытие, ничто. Ничто – максимально абстрактная возможность всего, и чем ничтожнее ничто, тем оно потенциально реальнее. Настоящая реальность есть отсутствие реальности – таков результат доведенной до конца научной редукции»⁷.

Познавательное отношение к реальности, когда миф трансформировался в метафизику как философию и первоначальную науку, было связано с тем, что человек как Субъект отделил себя от этой реальности и противопоставил себя ей, признав ее существующей самостоятельно и независимо от него – как Объект. Метафизическое воз-

⁶ Ионин А.Г. Новая магическая эпоха. [Электронный ресурс]. – URL: http://porovkin-av.narod.ru/Ionin_New_magic_age.pdf.

⁷ Кутырев В.А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) / В.А. Кутырев // Вопросы философии. – 2002. – № 9. – С. 69.

зрение на мир возникло вследствие противопоставления познаваемого и познающего, что в конечном итоге привело к «расколдовыванию мира» (М. Вебер), к его рационализации и технологизации, к отчуждению между миром и человеком. Научный Разум отказался от эстетико-этического, любовно-веряющего отношения к бытию, культивировавшемуся мифологией и религией.

Причем такое восприятие бытия как расколотой на Объект и Субъект реальности легло в основу не только рационально-философской методологии познания, но и пророческой традиции «религий Книги», оказавшейся в каком-то смысле определяющей для европейской ментальности и провозгласившей Бога трансцендентным и недостижимым для «отпавшего от него» человека.

Дальнейшее развитие рациональности и науки привело к известному тезису: «Науки в любом знании столько, сколько в нем математики». Стремление «отцифровать» реальность, выразить ее чисто теоретически, в пределе – количественно в процессе сциентистской редукции бытия, демифологизирует мир, расчленяет его на «типы рациональности». Но культура иррациональна. Нематематизированность как предметное бытие, символизм, мифологичность, чувственность, духовность – и есть собственно культура. Иррациональна и вера. Поэтому сциентизм объявил непримиримую войну религиозности и мифоантропоморфности человеческого Духа.

Тем не менее религия еще долго продолжала компенсировать, уравновешивать сухую рациональность Научного Разума, сохраняя целостное мировосприятие за счет веры и трансцендентности. Мир как «дом человека» окончательно рухнул с приходом эпохи атеизма, когда бездушная

рациональность (научность) покусилась на духовные Святыни – «Истину в последней инстанции», пытаясь занять ее место. Произошло окончательное расколдовывание мира от религиозной веры. Это – поворотная точка в развитии человечества – точка невозврата, уводящая человека как от целостного мировосприятия, так и от себя самого. Нарушилось относительное равновесие рационального и иррационального в культуре.

Чтобы окончательно справиться с «желанием» – волей, верой, любовью, чувствами и духовностью, – постмодернизм объявил человека (и окружающую его реальность) текстом, т. е. знаково-звуковой, а по сути – физико-математической матрицей, которую можно перепрограммировать, переписать или даже стереть. Кстати, пророческая традиция и здесь сыграла не последнюю роль, ведь «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово Было Бог», т. е. Мысль, Проект, Текст.

Происходит полная элиминация Субъекта. Но эта «матрица», пытаясь адаптироваться к столь быстроменяющимся условиям бытия в мире, продолжает стремиться к постоянству, ибо не утратила еще своего онтологического чувства Вечности, вертикали трансцендентального предчувствия – «интуиции присутствия Бога»⁸.

Эзотеризм как ответ на непостоянство и стремительную изменчивость бытия – это поиск такого текста (заклинания, магической формулы, «волшебной палочки»), который бы помог обрести власть над окружающей действительностью и обладал бы устойчивостью и даже бессмертием.

⁸ Карпицкий Н.Н. Трансцендентальное предчувствие как феномен человеческой субъективности: дисс. ... канд. филос. наук. – Томск, 2004. – 295 с.

ем в своем магическом значении и власти над Судьбой. Возникает представление об иерархии текстов (но не смыслов!), иллюзия, что с помощью такого текста сегодня, сейчас можно кардинально изменить свою жизнь.

Следовательно, эзотеризм как оккультно-магическое мировоззрение можно рассматривать как инстинкт самосохранения человеческого, как мифологический возврат в соизмеримую с человеком антропоморфную реальность из доведенной до абсурда научной рациональности, рассматривающей истинное бытие как Ничто («нет ничего, кроме кривизны и кручения пространства»), а человека – как «электромагнитное возмущение в пространственно-временном континууме». Это попытка создания хоть и виртуальной, креативно-ментальной, но целостной альтернативной реальности, не расчленимой на молекулы, атомы, струны и вакуум.

Таким образом, началось «обратное движение» – возвращение иррационализма, в котором, как в капле росы, «капсулируется» чувственное, интуитивное, эстетическое, ценностное отношение к реальности, способность и стремление человеческого Духа к целостному восприятию мира и себя в нем. Началось возвращение Субъекта в наполненный смыслами и символами, воспринимаемый личностно объективный мир культуры, правда, теперь через виртуальность – мысле-техногенные искусственные миры (цифровые миры компьютера и эзотеризм).

Выходит, эзотеризм – не только и не столько форма эскапизма, отчуждения, бегства от социального, но, главным образом, способ защиты от тотально-довлающего рационализма современной эпохи постмо-

дерна, ведь ритуалы начинаются там, где заканчивается разум.

Спонтанное развитие эзотеризма, приводящее к виртуальному хаосу, может, согласно синергетике, спровоцировать рождение в этом плавильном тигле эклектики «альтернативных миров» нового уровня целостности, новой, принципиально иной формы переобъединения. Следовательно, ситуация «множества миров», потрясая человеческий дух в целом, – это попытка вернуться к хаосу как прелюдии нового типа порядка.

Сегодня для сохранения своей субъектной самоидентичности культуре нужен некий кардинальный поворот к самой себе, необходимо обратное движение духа – интерпретация, привязка к реальности созданных в воображении виртуальных миров, оценка их с позиций культуры, рассмотрение сквозь призму добра и зла. Приручив природу путем преобразования ее в технику, человек должен теперь приручить технику, осознав себя как средоточие субъектности посреди нее. И если верно то, что «в любом частном учении о природе можно найти науки в собственном смысле лишь столько, сколько имеется в ней математики»⁹, то, в конечном счете, должна быть верной и предельная ступень этого принципа: «Любая частная наука может быть оправдана лишь в той мере, в какой скрытым пафосом всех ее свершений является повышение ценности человеческого бытия»¹⁰. Поэтому в происходящем сегодня процессе глобального переосмысления концептуальных основ мировидения должно быть восста-

⁹ Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 6. / И. Кант – М.: Мысль, 1966. – С. 58.

¹⁰ Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии (Критика и анализ) / К.А. Свасьян. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010. – С. 206.

новлено относительное равновесие противодействующих друг другу, но образующих культурное смыслотворческое пространство полюсов – «физики» и «лирики», рационально-научного и иррационально-духовного, разума и веры, – в поле которого каждому человеку предстоит самоопределиться.

Литература

- Бергер П.* Понимание современности / П. Бергер // Социологические исследования. – 1990. – № 7. – С. 127–133.
- Ионин А.Г.* Новая магическая эпоха. [Электронный ресурс]. – URL: http://porovkin-av.narod.ru/Ionin_New_magic_age.pdf.
- Кант И.* Сочинения: в 6 т. Т. 6. / И. Кант — М.: Мысль, 1966. – 743 с.
- Карпицкий Н.Н.* Трансцендентальное предчувствие как феномен человеческой субъективности: дисс. ... канд. филос. наук / Н.Н. Карпицкий. – Томск, 2004. – 295 с.
- Кокс Х.* Мирской град: секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Cox/index.php.
- Кутырев В.А.* Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) / В.А. Кутырев // Вопросы философии. – 2002. – № 9. – С. 68–80.
- Свасьян К.А.* Проблема символа в современной философии (Критика и анализ) / К.А. Свасьян. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010. – 224 с.
- Современный философский словарь* / под общ. ред. проф. В.Е. Кемерова. 2-е изд, испр. и доп. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Минск, Москва: ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/hantington/content.htm>.
- Эгильский Е.Э.* Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения / Е.Э. Эгильский, А.В. Матецкая, С.И. Самыгин. – М.: КНОРУС, 2011. – 224 с.